Смерть Гарри Поттера не пугала. Он мечтал о мирном конце, о тихой старости, окружённый любящей семьёй. Но судьба уготовила ему совсем иную развязку. Космическое зло, чудовищное и невообразимое, поглощало мир, обрекая его жителей на участь, сравнимую со смертью, но в чём-то даже более ужасную. Дормамму.

Гарри уже встречался с истинным злом, когда его шрам горел от боли, и он заглянул в адский мрак, воплотивший собой сознание Волдеморта. Том Риддл, несомненно, был воплощением человеческой мерзости, но даже он мерк по сравнению с этой… тварью. Гарри узнал её имя от самой сущности, которая с злобным высокомерием заявила о себе, появившись в его мире по глупости тёмного мага.

Разрушение и последующее поглощение его вселенной не были мгновенными, но всё равно произошли с пугающей быстротой. Дормамму был призван в Стоунхендже - месте, пропитанном магией, идеальном для подобных ритуалов. Тёмное измерение стремительно распространялось, испуская мощные пульсации тёмной силы, которые Гарри ощущал, как крокодил чувствует движение добычи в воде. Ошеломлённый, неспособный мыслить внятно, только одна мысль была ясна: он умрёт, или, что ещё хуже, станет чем-то другим. Он действовал инстинктивно, отчаянно, с силой, превосходящей всё, что он чувствовал во время войны с Пожирателями Смерти.

С помощью магии и своих знаний легилименции он послал призыв о помощи, который разнёсся по всем измерениям. Напряжение, вызванное отправкой послания, едва не убило его. Он сомневался, что кто-нибудь ответит, но, как оказалось, его услышали. Тёмное измерение было в нескольких секундах от того, чтобы поглотить его, когда время замедлило свой ход. Мир растворялся во тьме и зловещих разноцветных аурах, а перед ним возник человекоподобный контур из малинового и золотого пламени.

— Привет, Гарри, — прозвучал голос, лишенный пола, потрескивающий и раздувающийся, словно огонь научился говорить. Слова отдавались мощным эхом. Гарри уставился на него.

— Кто ты? — спросил он, поражённый. Призрачная огненная форма, казалось, стала ярче.

— Я тот, кто владеет силой. Я - начало, середина и конец, — ответил он. — У тебя есть имя? — спросил Гарри. Огненные очертания существа, казалось, на мгновение посветлели. — Меня называли по-разному. Равновесие, Разрушение, Изначальный, Искра, давшая жизнь Вселенной, Тот, Кто Поет Конечную Песню. Но имя, которое я предпочитаю, под которым я

хожу по миру смертных, — это… Феникс. От меня произошли волшебные огненные птицы, носящие это имя. Гарри задумался.

— Почему ты здесь? — спросил он через некоторое время. — Я давно наблюдаю за тобой, Гарри Поттер, — ответило существо.

— С того момента, как твоя мать отдала свою жизнь, чтобы спасти твою, ты был мне интересен. С тех пор ты вырос телом, разумом, магией и духом. Я никогда не вмешивался в твои дела, но я наблюдал за тобой и размышлял. Прежде чем Гарри успел что-либо ответить, оно заговорило снова.

— Ты звал на помощь, и я откликнулся. Чего ты хочешь, Гарри Поттер? Гарри облизал губы. В горле вдруг стало очень сухо, и он был уверен, что затруднённое дыхание никак не связано с замедлением времени. Он оглянулся на маленькую кровать, где в полусидячем положении застыл маленький Тедди, на его маленьком личике были написаны растерянность и страх. Крестнику Гарри только-только исполнилось три года, и он ночевал в его доме.

— Я хочу, — осторожно произнёс Гарри, повернувшись, чтобы посмотреть на огненную фигуру, стоявшую между ним и надвигающейся темнотой, — спасти своего крестника. Я хочу, чтобы он жил той жизнью, которую выберет сам, вдали от тех ужасов, которые пережил я, в безопасности от того, что это, — он указал на темноту, — есть. Огненное существо кивнуло.

— Я могу дать тебе силу, чтобы это произошло. Гарри понял, что это его не удивило. — В чём подвох? — только и сказал он. — Никакого подвоха. Вы достойны моей силы. Ты - идеальный сосуд, если сможешь управлять ею. А ты можешь управлять ею, Гарри Поттер?

— Я не знаю. Но я должен попробовать. Огненное существо снова кивнуло и протянуло правую руку, показав детально проработанную человеческую фигуру, изваянную из призрачного огня. — Возьми мою руку. Гарри долго смотрел на руку. Затем он перевёл взгляд с руки на Тедди и обратно. Муди убил бы его за такое безрассудство, но что ещё оставалось делать? Он закрыл глаза. Он взял предложенную руку. И что-то огромное, мощное, такое невообразимо мощное ворвалось в его тело и пронеслось по всему его существу. Его разум, сама душа слились с таким ярким огнем, что назвать его горячим - все равно что назвать океан лужицей. Он вытеснил все рациональные мысли из его сознания силой своего присутствия. Он отреагировал на инстинкте. Тьма поглотила все, огонь поглотил тьму, и мир исчез.

А Дормамму завыл от бессильной ярости. … На скрытой исследовательской станции, запрятанной в глубинах антарктических льдов, недалеко от южного полюса другой версии Земли, зазвенели сигналы тревоги. Датчики зафиксировали огромное количество неконтролируемой электромагнитной энергии, распространяющейся по всей планете. Телефоны, холодильники, электросети и другие электронные устройства выходили из строя, а

электросети по всему миру мерцали. Северные Aurora Borealis стали золотыми и распространились до юга Нью-Йорка, а их южные собратья - до севера Брисбена (Австралия). Геликарриер SHIELD, находившийся у побережья штата Мэн, за несколько секунд потерял десять футов высоты, прежде чем первоначальное возмущение утихло, но Ник Фьюри все равно приказал пилотам садиться на глубокую воду, подальше от судоходных путей. Его ученые пытались отследить источник энергетической волны, но их датчики не смогли определить ничего, кроме того, что она возникла где-то в восточной части северного полушария. На секретном объекте по исследованию темной энергии в пустыне Соноран в Нью-Мексико Тессеракт вспыхнул, выпустив голубой всплеск энергии, который испепелил все в радиусе двадцати метров и расплавил его контейнер. Чудом обошлось без жертв, но мерцающие кольца призрачного голубого огня на несколько дней сделали невозможным приближение к кубу.

В темной камере Камар-Таджа, в сердце Катманду, кельтская женщина, столь древняя, что забыла свое имя, хотя и не выглядела старухой, шатаясь, отстранилась от Ока Агамотто. Ее разум был захвачен видениями огня и света, криками и пением птиц. К моменту, когда Карл Мордо ее нашел, она лежала без сознания на полу, а Око покоилось рядом. Она пришла в себя лишь через три часа в лазарете, но оказалось, что ни психически, ни физически она не пострадала. Однако Мордо не мог не заметить, насколько Древняя была встревожена тем, что ей довелось увидеть. Древняя, в свою очередь, проводила дни, часами сидя в библиотеке, пока не нашла подтверждение своим видениям.

Она отыскала подробную историю рождения Вселенной и описание космического существа, хранителя бесконечных миров, составляющих ее — огромной аморфной огненной птицы. В ее сердце стояла фигура, напоминающая человека. На Асгарде Хеймдалль отвёл взгляд от ворот Бифроста и быстрым шагом покинул свою обсерваторию, направляясь прямиком к королевскому дворцу. Всеотец, скорее всего, тоже ощутил это, но всё же было разумно обсудить этот вопрос наедине. Сила Феникса вернулась, и она уже выбрала себе хозяина. — Да смилуются над нами Норны, — подумал он.

http://tl.rulate.ru/book/94443/3174697